

УДК 327(44+73=470)

doi 10.17072/2219-3111-2022-1-163-171

Ссылка для цитирования: *Мищенко Н. С.* М. С. Горбачев в восприятии руководства США и Франции в 1985 году: ожидания и реалии // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 1(56). С. 163–171.

М. С. ГОРБАЧЕВ В ВОСПРИЯТИИ РУКОВОДСТВА США И ФРАНЦИИ В 1985 ГОДУ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛИИ

Н. С. Мищенко

Вятский государственный университет, 610020, Россия, Киров, ул. Московская, 36
alenablumari@yandex.ru
ResearcherID: 0000-0002-6843-6850

Статья посвящена первому году пребывания в должности Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и восприятию его личных качеств и политических установок элитами Соединенных Штатов Америки и Республики Франция. Исследованы впечатления лидеров США и Франции о новом советском руководителе с целью установить, какие ожидания в течение этого года переживали в Вашингтоне и Париже в связи со сменой руководства в СССР, и определить, имелась ли в 1985 г. у американской администрации и у правительства Франции – одного из союзников США по НАТО – продуманная и скоординированная стратегия действий в отношении СССР, направленная на достижение победы в холодной войне. В процессе работы использовались методы имагологии, современной компаративистики, а также традиционные для исторических исследований историко-генетический и историко-типологический методы. В ходе исследования замечено, что в 1985 г. не произошло важных сдвигов ни в американо-советских, ни во франко-советских отношениях. Американо-французский диалог в той части повестки двусторонних отношений, которая касалась отношений с СССР, также не претерпел серьезных изменений. Лидеры западных стран полагали преждевременным делать выводы о Горбачеве, как о новом лидере и реформаторе. Прошло слишком мало времени с момента занятия им высшей должности, и западные политики не спешили с оценками поведения Горбачева на международной арене и возможных последствий смены власти в СССР. Автор приходит к выводу, что в 1985 г. ни в США, ни во Франции не предполагали, что в ближайшие годы СССР столкнется с лавинообразным нарастанием кризисных явлений, которые приведут к распаду страны и окончанию холодной войны. В планах американской и французской администраций мотивы сотрудничества и диалога продолжали занимать существенное место. В первой половине 1980-х гг. Горбачев стал четвертым по счету лидером СССР. Хотя в глазах американского и французского политического класса он выгодно отличался от других личными качествами, и в Вашингтоне, и в Париже не спешили менять свои стратегии, поскольку исходили из того, что Горбачев, как и все руководители СССР до него, являлся продуктом советской системы, и он будет придерживаться курса своих предшественников.

Ключевые слова: М. С. Горбачев, окончание холодной войны, франко-американские отношения, образ СССР, Р. Рейган, Ф. Миттеран, НАТО.

Введение

На рубеже 1979–1980 гг. процесс разрядки напряженности в отношениях между Востоком и Западом был прерван, возобновилась холодная война. Однако в 1984 г. в позициях западных государств наметились определенные сдвиги. Проявив твердость по отношению к Москве и в целом солидаризировавшись с бескомпромиссным курсом Вашингтона в отношении СССР сразу после ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан в конце декабря 1979 г. [Юнгблуд, Воробьева, 2016, с. 115], французские лидеры теперь демонстрировали намерение проявить инициативу в деле улучшения отношений с Москвой и рассчитывали побудить Белый дом поступить так же. «Мы, бесспорно, движемся к разрядке отношений с СССР», – сказал французский президент Ф. Миттеран Р. Рейгану во время визита в США в марте 1984 г., объявив о своей предстоящей поездке в Москву после трех лет перерыва франко-

советских контактов на высшем уровне [Bozo, 2009]. Эти слова легли на подготовленную почву. Еще 16 января 1984 г. Рейган публично заявил о готовности возобновить сотрудничество с Советским Союзом, пообещав остановить гонку вооружений и сделать мир безъядерным [Там же].

Говорить о начале трансформации американской и французской политики в отношении СССР тем не менее было рано. Поворот к некоему подобию новой разрядки произошел позднее. В марте 1985 г. в СССР произошло важное событие: Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. С. Горбачев. Этот факт вызвал незамедлительную реакцию и в Париже, и в Вашингтоне.

Интерес к персоне нового советского лидера имел многомерную природу. Отношения США и их союзников по НАТО с Советским Союзом были обременены наследием холодной войны. Вместе с тем не был забыт и позитивный опыт сотрудничества в годы разрядки, и новое лицо в Кремле, естественно, воспринималось как фактор возможного обновления мировой политики и ее возвращения в русло кооперации Запада и Востока по ряду ключевых вопросов международной повестки. Указанная дилемма дополнялась длинным перечнем вопросов, ответы на которые интересовали государственных деятелей и политических аналитиков ведущих держав Запада. Сможет ли Горбачев вывести СССР из экономического кризиса, к середине 1980-х гг. уже приобретшего хронический и системный характер? Следует ли от него ожидать политических и социальных реформ, или политика застоя останется неизменной? Удастся ли СССР сохранить контроль над своими союзниками по Варшавскому договору и влияние в третьем мире? Будет ли продолжена война в Афганистане? Следует ли коллективному Западу и впредь придерживаться политики санкций в отношении СССР [Юнгблуд, Ильин, 2020, с. 34]? Каковы перспективы программ контроля за вооружением, включая ОСВ-2? Удастся ли остановить уже начавшуюся гонку космических систем [Юнгблуд, Збоев, 2019, с. 7]? Следует ли рассматривать приход Горбачева к власти как симптом близящегося обновления персонального состава высшего советского руководства? И этот перечень вопросов был далеко не исчерпывающим. Ни на один из них у западных политиков не было выверенного ответа.

Смена руководства в СССР, таким образом, для руководителей США и Франции создавала ситуацию неопределенности, заставляла задуматься о целесообразности корректировки текущего курса. Поскольку оценка политических устремлений СССР на Западе традиционно связывалась с личностными характеристиками первого лица, то восприятие образа Генерального секретаря в высших эшелонах американской и французской администраций становилось исключительно важным компонентом их политических расчетов и ожиданий. От этого восприятия во многом зависела направленность планирования внешнеполитических курсов этих государств и их двусторонних отношений, не говоря уже о принятии решений по многим частным вопросам.

Цель настоящей статьи – определить, как американские и французские представления о новом советском руководителе формировались и корректировались в течение года с момента его прихода к власти, как они соотносились с реальной ситуацией и меняли повестку взаимоотношений этих государств.

Исследование финальной стадии холодной войны через призму отношений Франции и США по поводу СССР представляется перспективным по двум причинам.

Во-первых, холодная война проявлялась не только как соперничество сверхдержав, но и как противостояние военно-политических блоков и социально-политических систем, в рамках которых формировались внутренние «правила игры», иерархия отношений, дипломатические процедуры, рычаги давления и механизмы контроля. В этом плане контакты США и Франции выбивались из общего ряда взаимодействия США с другими союзниками по НАТО, прежде всего из-за традиционных претензий французского руководства на «особую роль» в альянсе (заложенных еще генералом де Голлем в 1960-е гг.) и право на самостоятельную политику в отношении государств Восточной Европы, включая СССР. Диалог Вашингтона и Парижа в связи с оценкой советского руководителя, таким образом, дает материал для характеристики важной грани механизма согласования разногласий между союзниками по НАТО по поводу одного из вопросов мировой политики.

Во-вторых, Франция имела глубокие связи с Россией, подкрепленные масштабным опытом многоуровневой кооперации в годы разрядки, от которого в Париже в 1980-е гг., как правило, не спешили отказываться при появлении первых признаков давления со стороны США. Восприятие нового советского лидера дает возможность составить представление о возможных вариантах синхронизации курсов Парижа и Вашингтона в отношении СССР, а также о способах мобилизации Соединенными Штатами своих европейских союзников для формирования стратегии в отношении СССР на переломном этапе истории. Такой подход позволяет в контексте двусторонних американо-французских отношений задаться вопросами о том, воспринималась ли смена власти в СССР в 1985 г. как возможный пролог к завершению холодной войны и демонтажу советской системы и учитывалась ли подобная перспектива при формировании политики США, Франции (а следовательно, и НАТО) в отношении СССР на обозримое будущее.

В данной статье прослеживается эволюция образа М. С. Горбачева в восприятии западных лидеров в течение первого года его пребывания в Кремле, когда еще совершенно неочевидной была возможность системной дезинтеграции СССР, ставшей фактом всего через шесть лет. В процессе работы над статьей использовались методы имагологии, современной компаративистики, а также традиционные для исторических исследований историко-генетический и историко-типологический методы. Источниками послужили рассекреченные документы Совета национальной безопасности (СНБ) и Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, Государственного департамента США, документальные коллекции ряда электронных архивов. Используются воспоминания известных политических деятелей: президента Р. Рейгана, госсекретаря Дж. Шульца, советского посла в США А. Добрынина, советского дипломата А. Адамишина, американского дипломата Дж. Ф. Мэтлока-мл., а также интервью французского президента Ф. Миттерана и его дипломатического советника Ю. Ведрина.

В США, во Франции и в России вышло в свет немало публицистических и научно-исследовательских работ, в которых рассматриваются сюжеты, связанные с последствиями внутренней и внешней политики М. С. Горбачева для СССР и мировой политики. Это труды, посвященные концу холодной войны [Mann, 2009], американо-французским [Bozo, 2009] и американо-советским [Wilson, 2015] отношениям в этот период, внешней и внутренней политике М. С. Горбачева [Бреслауэр, 2021; Полюнов, 2015], а также работы биографического жанра, исследующие обстоятельства политической карьеры и прихода к власти будущего советского лидера [Таубман, 2019]. Несмотря на большое количество научной литературы, касающейся исследуемой темы, проблема эволюции образа последнего Генерального секретаря ЦК КПСС в восприятии представителей высших эшелонов власти ведущих государств Запада изучена недостаточно. Первый год его пребывания в Кремле в этом плане представляется особенно важным.

М. С. Горбачев как вероятный кандидат на пост Генерального секретаря ЦК КПСС

11 марта 1985 г. М. С. Горбачев стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. Американская администрация ожидала увидеть его на этом посту. Об этом свидетельствовали многие источники. Дж. Мэтлок, например, писал, что появление Горбачева на месте тяжело больного К. У. Черненко не удивило Белый дом. Горбачев был в 1984–1985 гг. вторым лицом в СССР. Некоторые американские аналитики, правда, считали главным претендентом на этот пост другого кандидата – В. В. Гришина, первого секретаря Московского городского комитета КПСС [Мэтлок-мл., 2005, с. 123]. Допускалось, что именно он одержит победу в борьбе за власть. О Гришине как о главном сопернике Горбачева упоминает и американский историк У. Таубман, обративший внимание на то, что после смерти министра обороны Д. Ф. Устинова (20 декабря 1984 г.) в Политбюро обострилась борьба [Таубман, 2019, с. 196], в которой Гришина поддерживали все противники Горбачева, включая помощников Черненко.

О том, что Горбачев рассматривался американской администрацией в качестве наиболее вероятного кандидата на пост Генерального секретаря, говорило предложение госсекретаря Дж. Шульца пригласить его в Вашингтон для встречи с Р. Рейганом, высказанное им на встрече с А. А. Громыко в январе 1985 г. [Shultz, 1993, p. 519]. Шульц считал, что Горбачев – это «человек, за которым следует наблюдать» [Там же, p. 507], ввиду того, что в скором будущем тот сможет занять важный пост и влиять на международную ситуацию. Но Громыко не поддержал эту инициативу. Визит не состоялся. Тот факт, что американская администрация хотела установить прямую связь с Горбачевым, подтверждал и посол США в СССР Дж. Мэтлок. Обсужда-

лись разные возможности: направить Горбачеву приглашение от руководителей палат Конгресса, использовать в качестве посредников третьих лиц (например, президента Финляндии Мауно Койвисто) [Мэтлок-мл., 2005, с. 118] и т.д.

Правительство Франции не оценивало возможных приемников Черненко так скрупулезно, как американская администрация. Горбачев сменил Черненко всего через пять часов после объявления о смерти последнего. Вступление в должность относительно молодого политика после «смены череды ветеранов» вызвало удивление во Франции [11 mars 1985...]. Косвенно об этом свидетельствует то, что Р. Дюма, министр внешних сношений Франции, после того, как узнал, что новым Генеральным секретарем стал Горбачев, позвонил Миттерану среди ночи, чтобы убедить его присутствовать на похоронах Черненко. В своем дневнике в связи с этим он сделал запись: «На востоке что-то новое» [Dumas, 2015].

Тем не менее и во Франции восхождение Горбачева к вершинам власти не воспринималось как сенсация. В начале марта французский дипломат Жан-Бернар Ремон говорил о том, что Горбачев в системе государственной власти СССР является лицом номер два, и именно он фактически располагает самыми большими полномочиями, пока Черненко находится в больнице [Entretien avec..., 2012]. Более того, еще летом 1984 г. Р. Дюма уговорил Ф. Миттерана уделить Горбачеву полтора часа [Таубман, 2019, с. 242] перед вылетом президента из Москвы после завершения официального визита в СССР. Французское правительство, как и американская администрация, полагало, что Горбачев может занять важный пост в ближайшем будущем.

Ожидания в отношении нового лидера СССР

Хотя состоявшийся вариант смены лидера в СССР не стал неожиданностью для американских и французских политиков, избрание Горбачева вызвало широкое обсуждение в обеих администрациях. Первоначально в США не признали его в качестве реформатора и прогрессивного политика. Рейган впоследствии упоминал, что не сразу увидел в Михаиле Горбачеве иной тип советского руководителя [Печатнов, Манькин, 2012, с. 529]. Свои первые впечатления о Горбачеве он сообщил в личном письме своему другу сенатору-республиканцу из Калифорнии Дж. Мерфи: «Он твердо верит в советскую систему, и он верит в пропаганду» [Ronald Reagan letter..., 1985].

Бывший президент США Р. Никсон через несколько месяцев после вступления Горбачева в должность представил собственное видение происходящего. В газете «Нью-Йорк таймс» он предупредил, что Горбачев является всего лишь новым лицом все той же старой советской политики, суть которой останется неизменной. Никсон писал, что широкое освещение в прессе личных качеств Горбачева, его крепкого рукопожатия, чувства юмора, более модной одежды передавало некоторые особенности его индивидуального стиля, но не отражало сути его политических качеств, поскольку «любой, кто достигнет вершины в советской иерархии, обязательно будет преданным коммунистом, сильным, безжалостным лидером, который поддерживает политику распространения советского господства в некоммунистическом мире» [Nixon, 1985].

Скептическое отношение к Горбачеву продемонстрировали и другие влиятельные американские государственные деятели и эксперты. В июне 1985 г. директор ЦРУ У. Кейси сообщил Рейгану, что Горбачев и его соратники «не являются реформаторами ни во внутренней, ни во внешней политике» [Mann, 2009]. Министр обороны К. Уайнбергер и главный специалист ЦРУ по СССР Р. М. Гейтс полагали, что Горбачев был «просто новым, более умным и тонким сторонником советского глобального империализма за рубежом и коммунизма – дома» [Там же]. Аналитики из ЦРУ приходили к выводу, что администрация США разошлась во мнениях относительно Горбачева. Одна часть сотрудников аппарата Белого дома считала, что новый Генеральный секретарь играл в игру «разделяй и властвуй» против НАТО и США, а другая часть видела в нем реформатора, так как обратное не было доказано [CIA and the Fall...]. Положительные оценки нового Генерального секретаря в американской администрации тоже присутствовали. В качестве примера можно привести государственного секретаря Дж. Шульца. После первой встречи с Горбачевым 12 марта 1985 г. Шульц пришел к выводу, что в СССР появился совершенно другой тип лидера. Он писал, что Горбачев был «быстрее, свежее, привлекательнее и шире в своих интересах и знаниях... Он вел себя как человек, который уже некоторое время командует, а не просто берет на себя ответственность» [Shultz, 1993, p. 532]. В то же время госсекретарь подчеркивал, что советско-американские отношения – это не только личные контак-

ты глав государств, и затруднялся дать однозначную оценку Горбачеву, так как на тот момент не видел его реальных политических действий.

Во Франции, как и в США, в 1985 г. Горбачева характеризовали по-разному. Ю. Ведрин, дипломатический советник Ф. Миттерана, подчеркивал, что французский президент первоначально отнесся к Горбачеву настороженно. После первой встречи на похоронах Черненко Миттеран отозвался о советском лидере как о современном человеке, прямом, сердечном и гораздо более раскованным в общении, чем его предшественники. Это давало основания для предположения, что с его приходом в Кремль откроются новые пути для сотрудничества. Но это было лишь первое впечатление. Чуть позднее Миттеран пришел к выводу, что советская политика по животрепещущим темам останется прежней, поскольку у Горбачева нет кардинально новых идей [Entretien avec..., 2012]. И хотя министр внешних сношений Дюма, весьма высоко оценивавший личные качества Горбачева, пытался внушить ему, что новый Генеральный секретарь ЦК КПСС – это смелый и решительный руководитель, «новый ветер» [Там же] в международных отношениях, Миттеран не разделял такого энтузиазма.

Чтобы прояснить траекторию взаимодействия двух государств, Миттеран пригласил Горбачева с визитом во Францию. Между двумя лидерами завязалась переписка. Было решено провести встречу напрямую, а не через посредников. По мнению Дюма, эта инициатива вызвала недовольство в Вашингтоне, поскольку там настороженно относились к «слишком самостоятельным» встречным шагам руководителей СССР и Франции [Dumas, 2015]. В противовес Рейган пригласил своих союзников по Североатлантическому альянсу в Нью-Йорк, чтобы таким образом лучше подготовиться к собственной встрече с Горбачевым, намеченной на ноябрь. Эта встреча должна была состояться за день до прибытия советского лидера во Францию. Миттеран считал это совпадение неслучайным и отклонил приглашение. Пресс-секретарь президента М. Возель заявил, что Миттеран будет рад встретиться с президентом Рейганом в ближайшем будущем в удобное для обеих сторон время после согласования даты [Mitterrand..., 1986].

В связи с этой перепиской Белому дому пришлось дать официальное разъяснение в том смысле, что французская сторона официально уведомила Белый дом об отклонении Миттераном приглашения Рейгана, а также о том, что президент США не считает это оскорблением, поскольку Миттеран предложил встретиться позднее. Хотя дипломатический политес был соблюден, и американские, и французские журналисты склонялись к тому, что ссылка на взаимно согласованную дату свидетельствует о раздражении Миттерана из-за того, что Рейган объявил о конференции НАТО до того, как президент Франции согласился принять в ней участие [Там же]. Отношения между США и Францией обострились. В Вашингтоне отказ Миттерана вызвал негодование. В ЦРУ заявили, что французские лидеры часто жалуются на то, что американская администрация недостаточно консультируется с французской, но сами избегают встреч [Skinner et al., 2004]. Однако на союзнические отношения этот инцидент существенно не повлиял.

Миттеран лично заверил посла США в том, что советские попытки использовать американско-французские разногласия, особенно по поводу Стратегической оборонной инициативы (СОИ), ни к чему не приведут. Более того, американские дипломаты сообщали из Парижа, что французы не желали оказаться вовлеченными в ряды безоговорочных противников СОИ, прежде всего из опасения, что это могло ослабить переговорные позиции США в Женеве и создать впечатление, будто советско-французский саммит ставит под угрозу перспективы разрядки [Wilson, 2015].

Аналитики из ЦРУ пришли к выводу, что приглашение в Нью-Йорк поступило в неловкий для французского президента момент: его популярность падала, и ему нужно было продемонстрировать независимость Франции в международных делах. На союзнические отношения этот отказ не повлиял, но он стал характерным штрихом, характеризовавшим саму атмосферу американско-французских отношений по поводу СССР [Skinner et al., 2004].

Трансформация образа под влиянием личной дипломатии

Решающую роль в улучшении взаимоотношений Франции и СССР сыграл визит Горбачева в Париж 2–5 октября 1985 г. Во время встреч Миттеран и Горбачев чувствовали себя комфортно [Ronald Reagan letter..., 1985]. Самыми важными, по мнению Р. Дюма, предложениями Горбачева во время этого визита стали вывод советских войск из Афганистана и план сокращения вооружений. Радио и телевидение были в восторге от миротворческих намерений советского лидера [Там же]. Во французском правительстве проводили параллель между новым Гене-

ральным секретарем и Хрущевым, отдавая при этом предпочтение Горбачеву («хоть и заводился, но выруливал постоянно на конструктив») [Адамишин, 2016, с. 117]. По мнению советского дипломата А. Адамишина, атмосфера при общении двух руководителей сложилась превосходная. На прощальном обеде Миттеран, чтобы подчеркнуть свое теплое отношение, сказал Горбачеву: «Завтра Вы улетите, и я не знаю, как буду без Вас» [Там же].

Однако У. Таубман оценил этот визит совершенно иначе, назвав его возвратом к старым недобрым временам [Таубман, 2019, с. 242] на том основании, что у Миттерана и Горбачева наметились разногласия по ряду вопросов. Например, Генеральный секретарь хотел, чтобы французский президент осудил СОИ и вступил в прямые переговоры о ядерном оружии, Миттеран же эти предложения отверг. Таубман подчеркнул, что призыв Горбачева к мораторию на развертывание евrorакет прозвучал как пропаганда времен брежневской эпохи [Там же]. Но историк не отрицает, что французская публика очень тепло встретила советского Генерального секретаря.

После завершения переговоров французское правительство решило взять на себя роль дипломатического посредника в сближении США и СССР. По итогам парижского саммита Миттеран писал Рейгану: «Мистер Горбачев – прямой человек, знающий о серьезных проблемах... Он, несомненно, сможет вдохнуть новую жизнь в советскую внешнюю политику и порвать с практикой однообразного повторения уже известных истин. Ничто, однако, не указывает на то, что во время ваших встреч в Женеве он согласится на крупные уступки. В то же время я не исключаю, что в конечном итоге может быть достигнут компромисс» [Ronald Reagan letter..., 1985]. Он полагал, что есть все основания для того, чтобы с оптимизмом смотреть на будущее отношений Востока и Запада [Gorbachev et la..., 2007]. В интервью 7 октября 1985 г. он пояснил, что не может предсказать, что именно произойдет в Женеве, но если Рейган и Горбачев выскажутся в пользу дальнейшей нормализации отношений между двумя блоками, то французская администрация будет этому рада [Interview de M. François Mitterrand..., 1985]. Тем не менее Миттеран отказался делать окончательные выводы о Горбачеве. Он видел в нем человека, который сможет изменить советскую внешнюю политику, но при этом полагал, что к компромиссу Горбачев в ближайшее время не готов.

Подобное впечатление возникло и у Рейгана в Женеве во время саммита с Горбачевым (19 ноября 1985 г.). Президент вернулся из Женевы преисполненным уважения к Горбачеву. Ему понравился этот человек («Горбачев, казалось, говорил то, что думал, а не играл» [Мэтлок-мл., 2005, с. 180]). Кроме того, саммит имел большое значение для международной обстановки и состояния внешней политики двух государств. Оба участника переговоров почувствовали, что оппонент готов задуматься не только о контроле над вооружениями, но и о перспективах программы ядерного разоружения [Таубман, 2019, с. 274]. Генеральный секретарь показался президенту США вежливым и рассудительным человеком, не допускавшим ни сталинской власти, ни хрущевских ребяческих выходок [Wilson, 2015]. Рейган пришел к выводу, что Горбачев – это несколько другая порода политика, хотя он и верит в советскую систему [Nixon, 1985, p. 414].

Более позитивная оценка Рейганом Горбачева не означала, что президент намеревался пойти на уступки, но у него появилась уверенность в том, что он сможет добиться сближения установок советского лидера со своей точкой зрения. Теперь президент склонялся к тому, что лидеру СССР можно доверять в том, что он выполнит свою часть сделки по ядерному оружию [Wilson, 2015, p. 101]. Самым важным итогом саммита в Женеве стали зачатки доверия. Рейган понял, что Горбачев, возможно, изменит советскую внешнюю политику, а Генеральный секретарь пришел к выводу, что американский президент может ослабить гонку вооружений.

Выводы

Хотя появление в СССР такого лидера, как М. С. Горбачев, в марте 1985 г. было заметным событием международной жизни, ни французская, ни американская администрации первоначально не оценивали его как руководителя нового типа. Многие признавали, что черты его характера не вписываются в традиционные представления о типичной советской высшей партийно-государственной номенклатуре, положительно оценивали его как личность. Шульц, например, говорил, что Горбачев опасен именно потому, что у него нет недостатков [Мэтлок-мл., 2005, с. 126]. Но и французские, и американские политики полагали, что позиция Горбачева по важным вопросам мировой политики будет продолжением традиционной советской стратегии.

Однако в течение 1985 г. у многих политиков появилась вера в восстановлении нормальных отношений между Востоком и Западом. Эти надежды стали возможны прежде всего благодаря личным встречам глав государств. Политики получали новую информацию, личные контакты знаменовали начало диалога, способствовали формированию адекватных представлений друг о друге. Появилось доверие. И Миттеран, и Рейган после личных встреч с Генеральным секретарем пришли к выводу, что Горбачев может поменять траекторию советской внешней политики.

Но в 1985 г. не произошло важных сдвигов ни в советско-американских, ни в советско-французских отношениях, так как лидеры западных стран пока не располагали достаточным количеством данных для того, чтобы делать выводы о его потенциале, о правомерности его притязаний на роль лидера нового типа и реформатора. Прошло слишком мало времени с момента его прихода на высшую должность, и не хватало фактов для того, чтобы оценить конкретные действия Горбачева на международной арене.

По этой причине Запад не спешил менять свое отношение к СССР. Об этом, в частности, говорит тот факт, что все это время политика санкций продолжалась, никаких послаблений в 1985 г. не произошло. Возобновление воздушного сообщения между СССР и США состоялось только в апреле 1986 г., а мораторий на поправку Джексона–Вэника был наложен в 1989 г. в связи с разрешением на свободную эмиграцию из СССР.

В 1985 г. США ни в двусторонних американо-советских отношениях, ни в отношениях с союзниками по НАТО не исходили из перспективы скорого окончания холодной войны. В первой половине 1980-х гг. Горбачев стал четвертым по счету лидером СССР, и, хотя он выгодно отличался от других личными качествами и молодостью, французское и американское правительства не спешили отказываться от своих привычных стратегий. Ситуация стала меняться позднее. К середине 1986 г. Миттеран фактически взял на себя роль посредника во взаимоотношениях между американским и советским руководителями. Встречаясь с Рейганом в Нью-Йорке 4 июля, он предостерег того от попыток истощить Советский Союз гонкой вооружений. Затем в Москве 7 июля он попытался убедить Горбачева в мирных намерениях Рейгана, подчеркнув, что тот не «марионетка» в руках военно-промышленного комплекса, а «человек» [Bozo, 2009].

Только к концу второго срока пребывания президента Рейгана в Белом доме политика США в отношении Москвы, изначально более конфронтационная, по существу сошлась с политикой Франции и с политикой большинства западноевропейских стран. Курс Вашингтона стал более гибким, менее обремененным инерцией холодной войны и во все более значительной степени вдохновлялся ощущением ее скорого завершения.

Примечания

¹ Саммит в Женеве 19–20 ноября (между президентом США Р. Рейганом и Генеральным секретарем СССР М. С. Горбачевым). Его основная повестка – переговоры по международным дипломатическим отношениям и гонке вооружений.

Библиографический список

- Адамишин А.Л.* В разные годы. Внешнеполитические очерки. М., 2016. 448 с.
Бреслауэр Дж. Горбачев и Ельцин как лидеры. СПб.: Библиороссика, 2021. 479 с.
Мэтлок-мл. Дж. Рейган и Горбачев. М., 2005. 327 с.
Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М., 2012. 672 с.
Полынов М.Ф. Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. СПб.: Алетейя, 2015. 502 с.
Таубман У. Горбачев. Его жизнь и время. М., 2019. 768 с.
Юнгблюд В.Т., Воробьева Т.А. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 105–126.
Юнгблюд В.Т., Збоев А. Советско-американские переговоры 1978–1979 годов по запрещению противоспутникового оружия // Международные процессы. 2019. № 1(56). С. 6–21.
Юнгблюд В.Т., Ильин Д.В. Поправка Джексона–Вэника и развитие советско-американских отношений в 1972–1975 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(2). С. 7–39.
Bozo F. “Winners” and “Losers”: France, the United States, and the End of the Cold War [Электронный ресурс] // Diplomatic History. 2009. Vol. 33, iss. 5. P. 927–956. URL: <https://academic.oup.com/dh/article-abstract/33/5/927/418297?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 04.08.2021).

- CIA and the Fall of the Soviet Empire: The Politics of Getting It Right [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/19950601.pdf> (дата обращения: 07.08.2021).
- Dumas R.* Politiquement Incorrect. Secrets d'État et autres confidences. Cherche Midi, 2015.
- Entretien avec Jean-Bernard Raimond [Электронный ресурс] // Histoire@Politique. 2012/1. No. 16. URL: <https://www.cairn.info/revue-histoire-politique-2012-1-page-203.htm> (дата обращения: 11.08.2021).
- Gorbachev et la "Maison Commune Européenne" Une opportunité manqué? [Электронный ресурс]. 12 mar. 2007. URL: <https://www.mitterrand.org/Gorbachev-et-la-Maison-Commune.html> (дата обращения: 02.09.2021).
- Interview de M. François Mitterrand, Président de la République, au Journal Ouestfrance, sur la Préparation des Élections Législatives de 1986, le Développement de la Bretagne et la Visite de M. Gorbachev, Paris le 7 Octobre 1985 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-6207-fr.pdf> (дата обращения: 04.09.2021).
- Mann J.* The Rebellion of Ronald Reagan: A History of the End of the Cold War [Электронный ресурс]. N.Y., 2009. URL: <https://www.rulit.me/books/the-rebellion-of-ronald-reagan-a-history-of-the-end-of-the-cold-war-download-free-363053.html> (дата обращения: 07.09.2021).
- Mitterrand Finds Summit Prospect Hazy [Электронный ресурс] // New York Times. 1986. July 11. URL: <https://www.nytimes.com/1986/07/11/world/miterrand-finds-summit-prospect-hazy.html> (дата обращения: 09.07.2021).
- Nixon R.* Meeting the Russians at the Summit // New York Times, 1985. September 1.
- Ronald Reagan letter to George Murphy [Электронный ресурс] // Ronald Reagan Presidential Library. 1985. December 19. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/public-papers-president-ronald-reagan> (дата обращения: 11.09.2021).
- Shultz G.P.* Turmoil and Triumph. My years as Secretary of State. N.Y., 1993. 1184 p.
- Skinner K., Anderson A., Anderson M.* Reagan: A Life in Letters. N.Y., 2004. 960 p.
- Wilson J.G.* The Triumph of Improvisation. Gorbachev's Adaptability, Reagan's Engagement, and the End of the Cold War. Ithaca, 2015. 280 p.
- 11 mars 1985: Gorbachev à la tête de l'URSS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.revuedesdeuxmondes.fr/11-mars-1985-gorbachev-a-la-tete-de-lurss/> (дата обращения: 08.08.2021).

Дата поступления рукописи в редакцию 28.11.2021

MIKHAIL GORBACHEV IN THE PERCEPTION OF THE LEADERSHIP OF THE UNITED STATES AND FRANCE IN 1985: EXPECTATIONS AND REALITIES

N. S. Mishchenko

Vyatka State University, Moskovskaya str., 36, 610020, Kirov, Russia

alenablumari@yandex.ru

ResearcherID: 0000-0002-6843-6850

The article is devoted to the first year when Mikhail Gorbachev was the General Secretary of the CPSU Central Committee and the perception of his personal qualities and political attitudes by the elites of the United States of America and the Republic of France. The author attempts to clarify the impressions of the new Soviet leader among the leaders of the United States and France, to establish what expectations were experienced during this year in Washington and in Paris in connection with the change of leadership in the USSR, and to determine whether there was a problem in the relations in 1985. In the process of working on the article, the methods of imagology, modern comparative studies, as well as traditional historical-genetic and historical-typological methods were used. The American administration and the government of France – one of the key allies of the United States in NATO, had a well-thought-out and coordinated strategy of action against the USSR, aimed at achieving victory in the Cold War. In 1985, there were no significant changes neither in US-Soviet nor French-Soviet relations. The US-French dialogue concerning the agenda of bilateral relations and relations with the USSR did not undergo serious changes as well. Western leaders considered it premature to draw conclusions about Gorbachev as a new leader and reformer. Too little time has passed since he took the top position, and Western politicians were not ready to assess Gorbachev's behavior on the international arena and the possible consequences of the change of power in the USSR. Neither the United States nor France expected that, in the coming years, the USSR would face an avalanche of crisis phenomena

that would lead to the collapse of the country and the end of the Cold War. In the plans of the American and French administrations, the motives of cooperation and dialogue continued to occupy a significant place. Both Washington and Paris were in no hurry to change their strategies, because they assumed that Gorbachev, like all the leaders of the USSR before him, was a product of the Soviet system, and he would stick to the course of his predecessors.

Key words: Mikhail Gorbachev, the end of the Cold War, Franco-American relations, the image of the USSR, R. Reagan, F. Mitterrand, North Atlantic Treaty Organization.

References

- 11 mars 1985: Gorbachev à la tête de l'URSS*, available at: <https://www.revuedesdeuxmondes.fr/11-mars-1985-gorbachev-a-la-tete-de-lurss/> (accessed 08.08.2021).
- Adamishin, A. L. (2016), *V raznye gody. Vneshnepoliticheskie ocherki* [In different years. Foreign Policy essays], Ves' mir, Moscow, Russia, 448 p.
- Bozo, F. (2009), "'Winners" and "Losers": France, the United States, and the End of the Cold War", *Diplomatic History*, Vol. 33, iss. 5, pp. 927–956, available at: <https://academic.oup.com/dh/article-abstract/33/5/927/418297?redirectedFrom=fulltext> (accessed 04.08.2021).
- CIA and the Fall of the Soviet Empire: The Politics of Getting It Right*, available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/19950601.pdf> (accessed 07.08.2021).
- Dumas, R. (2015), *Politiquement Incorrect. Secrets d'État et autres confidences*, Cherche Midi, available at: https://archive.org/stream/PolitiquementIncorrectRolandDumas/Politiquement%20incorrect%20Roland%20Dumas_djvu.txt (accessed 05.08.2021)
- "Entretien avec Jean-Bernard Raimond" (2012), *Histoire@Politique*, 2012/1, № 16, available at: <https://www.cairn.info/revue-histoire-politique-2012-1-page-203.htm> (accessed 11.08.2021).
- Gorbachev et la "Maison Commune Européenne" Une opportunité manquée?*, 12 mar. 2007, available at: <https://www.mitterrand.org/Gorbachev-et-la-Maison-Commune.html> (accessed: 02.09.2021).
- Interview de M. François Mitterrand, Président de la République, au Journal Ouestfrance, sur la Préparation des Élections Législatives de 1986, le Développement de la Bretagne et la Visite de M. Gorbachev, Paris le 7 Octobre 1985*, available at: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-6207-fr.pdf> (accessed: 04.09.2021).
- "La France est prête à recevoir M. Gorbachev" (1985), *Le Monde*, available at: https://www.lemonde.fr/archives/article/1985/06/13/la-france-est-prete-a-recevoir-m-gorbachev_2754956_1819218.html (accessed 12.08.2021)
- Mann, J. (2009), *The Rebellion of Ronald Reagan: A History of the End of the Cold War*, New York, USA, available at: <https://www.rulit.me/books/the-rebellion-of-ronald-reagan-a-history-of-the-end-of-the-cold-war-download-free-363053.html> (accessed 07.09.2021).
- Matlock, Jr. J. (2005), *Reagan and Gorbachev* [Reagan and Gorbachev], R. Valent, Moscow, Russia, 327 p.
- "Mitterrand Finds Summit Prospect Hazy" (1986), *New York Times*, July, available at: <https://www.nytimes.com/1986/07/11/world/miterrand-finds-summit-prospect-hazy.html> (accessed 09.07.2021).
- Nixon, R. (1985), "Meeting the Russians at the Summit", *New York Times*, September 1.
- Pechatnov, V. O. & A.S. Manykin (2012), *Istoriya vneshnei politiki Soedinennykh Shtatov Ameriki* [History of US Foreign Policy], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia, 672 p.
- Polynov, M.F. (2015), *Vneshnyaya politika Gorbacheva. 1985-1991* [Gorbachev's foreign policy. 1985-1991], Aleteya, St. Petersburg, Russia, 502 p.
- Radio TV Reports, inc.*, available at: <https://ia800805.us.archive.org/18/items/CIA-RDP88-01070R000301900004-3/CIA-RDP88-01070R000301900004-3.pdf> (accessed 02.09.2021)
- "Ronald Reagan letter to George Murphy, December 19, 1985", *Ronald Reagan Presidential Library*, available at: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/public-papers-president-ronald-reagan> (accessed: 11.09.2021).
- Shultz, G.P. (1995), *Turmoil and Triumph. My years as Secretary of State*, Books on Tape, Inc., New York, USA, 1184 p.
- Skinner, K., Anderson, A. & M. Anderson (2004), *Reagan: A Life in Letters*, Free Press, New York, USA, 960 p.
- Taubman, W. (2019), *Gorbachev. Ego zhizhn' i vremya* [Gorbachev. His life and time], AST, Moscow, Russia, 768 p.
- USSR-France: The Gorbachev-Mitterrand meeting*, available at: https://archive.org/stream/CIA-RDP85T01058R000303390001-8/CIA-RDP85T01058R000303390001-8_djvu.txt (accessed 03.09.2021)
- Wilson, J.G. (2015), *The triumph of improvisation. Gorbachev's adaptability, Reagan's engagement, and the end of the Cold War*, Cornell University Press, Ithaca, USA, 280 p.
- Yungblud, V. T. & A. Zboyev (2019), "Soviet-American talks 1978-1979 on prohibition of antisatellite weapons", *Mezhdunarodnye protsessy*, №1 (56), pp. 6-21.
- Yungblud, V. T. & D. V. Ilyin (2020), "The Jackson-Vanik amendment and development of Soviet-American relations in 1972-1975", *Vestnik MGIMO-universiteta*, № 13(2), pp. 7-39.
- Yungblud, V. T. & T. A. Vorob'eva (2016), "Afghanistan in the politics of the USSR and the USA in 1979", *Voprosy istorii*, №. 10, pp. 105-126.